Цветок оборотня

Автор:
Елена Рейн

Цветок оборотня

Елена Рейн

Помочь раненому – мой долг. Но только не черному медведю! К огромному ужасу, он может оказаться сильным альфой с отвратительным характером и дикими повадками собственника. Оборотнем, заклятым врагом магов. И тогда… от него будет сложно скрыться.

Елена Рейн

Цветок оборотня

В оформлении обложки использована фотография:

https://ru.depositphotos.com/161934294/stock-photo-young-beautiful-couple-hugging-and.html (https://ru.depositphotos.com/161934294/stock-photo-young-beautiful-couple-hugging-and.html)

* * *

Глава 1

«Да почему я такая невезучая?!» – думала, не зная, как еще себя ругать. Опоздала. Да, опоздала на сборы и отправку. Я бы могла объяснить свое опоздание болезнью брата, но разве это оправдание? Тем более болезнь оказалась вымышленной. Глупец.

И вот… меня не дождались. Еще бы. Стали бы оборотни кого-то ждать. Да кто мы для них? Правильно, никто.

Но высшая боевая академия оборотней в этом году призвала магов. Впервые за несколько столетий они опустились до нас. Непонятно по какой причине, ведь они даже не объяснили. Выставили требование и все на этом.

Меня никто не спрашивал. Просто – нашли козла отпущения. В нашей деревеньке не любят оборотней. Конечно, и в других, но у нас еще на слуху был тот случай, когда растерзали сына старосты. Оборотней ненавидели и боялись. И теперь я отправлялась на их территорию.

Такой позор. До сих пор не верила, что вот так все получилось.

А ведь остался несчастный год, и я бы окончила свою любимую школу магов, но не судьба. И все потому что я мешала одной очень наглой и противной особе, дочери директрисы, как ни печально. Насколько поняла, в ненавистную академию все магические школы отправляли неудачниц, которые ядовитые цветы от целебных не могли отличить, но для меня сделали исключение.

Вспомнила ужас на лице матери и презрение у отца. Они столько надежд на меня возлагали, а брат… хитростью решил оставить дома. Олив наивно считал, что если не пришла, то все останется прежним.

Если бы! Я бы первая сбежала.

Нет, в случае неявки родители понесут наказание и поплатятся золотыми, а с этим добром у нас всегда было туго, поэтому все так надеялись, что с моими знаниями и умениями я, наконец, улучшу их жизнь, а тут такое…

Эх… жаль Лайва не было в это время. Если бы он заявил, что я его невеста, все было иначе. Никто бы не обидел будущую жену сына проверяющего. Но… я

оказалась одна. Он еще не знает.

Бросила взгляд на свою одежду и порадовалась, что правильно поступила, что не послушалась указаний и явилась в обычной одежде: брюках и рубашке. В лесу работать в юбке или платье невыносимо. Комары, пауки и другие ползучие твари тут же набрасывались. Кожа моментально краснела, вздувалась, что потом смотреть нельзя было без слез.

В общем, удачно принарядилась, учитывая, что пойду через черный лес.

Скривилась, удивляясь своей смелости. По-другому не скажешь.

Да, обычно через него не ходят, даже боятся приблизиться. Но если пойти, то я окажусь там раньше группы на несколько дней. Путь магов и сопровождающих пойдет в обход леса, а там горы, ущелье и каньон. Тут, конечно, быстрее. Но страшнее.

Черный лес принадлежал опасным хищникам нашего мира – черным вернам. Проще говоря – медведям, самым агрессивным и крупным оборотням из всех. С ними никто не уживался и они никому не подчинялись. Маги никогда не пересекали границы, они даже стену построили, чтобы верны случайно не заглянули в гости.

Радовало одно – если пойти прямо, то я обойду их территории. Верны селились на севере черного леса, я же пойду по южной. Столкнуться нет шанса.

На дорогу у меня уйдут примерно сутки.

Вздохнула, с грустью посматривая на свою сумку. Конечно, там хранилось не так много вещей, но ведь день в пути это много. Мама приготовила мне в дорогу котомку и даже монет подкинула, в то время как отец полностью проигнорировал. Еще вчера ушел, так и не вернулся.

Я понимала его и старалась принять его решение. Целый год мне будет запрещено возвращаться сюда, и я не принесу своей семье светлого будущего. Отец оказался не готов. Он не мог свыкнуться с этой мыслью. После академии я стану чужой здесь, работать буду там, куда направит академия. Так что пути

назад не было.

Мама всегда отца поддерживала и никогда не говорила слова против. Нас так учили, а мы выполняли, но когда в один миг становишься ненужной, это очень обидно.

Ну что же… деваться некуда. Монет-то нет, чтобы вызвать мерцающего мага.

Ладно, справлюсь.

Вздохнула и спустилась в овраг, направляясь к лесу. Со стороны стены казалось, что он близко, но на самом деле… я шла довольно прилично, пока не оказалась у деревьев.

На мгновение стало страшно, но тут же вспомнила, какие последствия будут, и молча поплелась в темно-зеленые дебри, надеясь, что сутки пройдут быстро и без последствий.

* * *

Через некоторое время я поняла, что такими темпами далеко не уйду. Через шаг натыкалась на паутину с пауками, кустарники, колючую траву. Присела и положила руки на траву, закрывая глаза, выискивая ядовитую. Не могла я себе позволить идти по целебным лепесткам. Ядовитая приведет меня… к озеру, а когда преодолею нагорье, начнутся леса академии. А там уже рукой подать.

Магия просыпалась медленно, двигаясь тонким ручейком, наполняя и накрывая с головой, пока от рук не пошла волна, питающая лепестки. Зеленые стебли встрепенулись и как по команде поднялись, чуть качаясь, касаясь других, и уже когда раскрыла глаза, увидела дорожку.

Ошибиться будет сложно. Ядовитая трава светилась, отливая серебром.

Шла довольно быстро. Спешила. Лишь иногда останавливалась, прислушиваясь к звукам. Я не переживала. Именно здесь в лесу мой дар расцветал в полную силу. Сейчас был как никогда кстати. Я маг цветов: чувствовала каждую травинку, растение, цветы, использовала их и направляла. Но в моей деревне

дар оказался бесполезным. Маги не переносят растения. Сильная энергия дара убивает хрупкое и живое, поэтому мы живем на пустой земле. Наши дома пропитаны промозглой сыростью и серой грубостью. Кроме нашего, за что стыдились родители, как не пытались скрыть.

Ненужный дар сказался на отношении родителей и селян. Меня не замечали. Лишь когда пошла в высшую школу поняла, что я не изгой и мой дар особенный. Там мне помогли распознать и понять свои возможности, обещали отправить в город с рекомендательным письмом. И вот…

Внезапно раздалось рычание. Где-то близко.

Или чуть дальше. Не исключала вариант, что зверь огромный, поэтому так четко слышала.

Обернулась и стала смотреть, понимая, что не здесь. Дальше. К озеру. Я слышала шум воды.

Появилась мысль сбежать, но удержалась. Как же бросить в беде зверюшку?

А если там оборотень?

По коже пошел ледяной озноб. Оборотням помогать опасно, в безумном состоянии они не контролировали себя.

Понять, оборотень или животное, можно было. По браслетам. На руке оборотня всегда браслеты, у животных нет. И если оборотень ранен, он возвращался в слабую ипостась.

Странно, что существовали те и другие, но как гласила легенда: когда маги без сердца в груди пришли уничтожать животных, богиня дала вторую сущность самым сильнейшим, призывая защищать все живое.

Прошла дальше и втянула воздух.

Кровь и гниль. Это точно могла унюхать.

Но не здесь. Дальше. Ближе к озеру.

Вода громко журчала, но она не заглушала тяжелого дыхания зверя. Прошла дальше и на берегу озера заметила черный бугор. Медведь. Только вот черный.

Животное? Тогда на сборах я видела коричневых медведей-оборотней.

Мелькнула мысль про вернов, и сжалась от волнения. Про них никто ничего не знал, ходили легенды про их черное сердце, за что их и прозвали черными. И хоть они жили на соседней территории, никто их не видел, а если случалось, то больше эти свидетели не появлялись.

Подошла еще ближе и нахмурилась, понимая, что зверь слишком огромен. Даже оборотни в шкуре животного не такие мощные. Этот диковинный. Желая знать наверняка, перевела взгляд на лапы и с облегчением вздохнула – браслетов не увидела.

Тогда… я должна спасти животное.

Серебро ядовитой травы манило. Милфа хотела жить, избавиться от моей магии. Посмотрела на траву, которая так и звала к себе, и прошептала вслух заклинание, распыляя магию, освобождая пленницу.

Не могла оставить зверя. Каждая клеточка во мне сжималась от переживания за него. Если не помогу, он не выживет. По той вони, что окружала животное, могла предположить, он здесь несколько дней рвет и мечет в страшных муках.

Сняла кожаную сумку с плеча и медленно направилась к медведю. Присела и поняла, что у него несколько глубоких гнойных ран. В одной торчал обломок стрелы.

Плохо. Очень плохо.

Подалась к нему, но стоило только подобраться к ране, зверь зарычал, да так, что можно было оглохнуть.

«Нужно усыпить его и… вылечить», – решила, тут же понимая, что лечение затянется на несколько дней.

* * *

Ночью в лесу невероятно красиво, но страшно. Темно, холодно, странные звуки, непривычная и неприятная обстановка. Темные тени деревьев, похожие на огромных великанов, угнетали. Невольно ощущаешь себя беспомощной жертвой, добычей свирепого хищника, терпеливо наблюдающего за тобой.

В деревне такого не могло быть. Дома находились на приличном расстоянии и пустырь. Глянешь в окно и знаешь, кто где и куда отправился. Спокойствие и уверенность, чего здесь быть не может.

Это пугало.

Сидела у пещеры и смотрела на озеро, пока не услышала стон.

Стон?!

Обернулась и посмотрела туда, куда кое-как утащила медведя. Вспомнила и съежилась от холода. Тяжело далось, но я справилась. Пришлось задействовать свои силы и целебную траву. Без нее у меня бы не получилось, слишком зверь огромен.

И вновь послышался стон.

Мужской. И шел он из теплой пещеры, где я все же разожгла огонь. Понимала, что опасно, но выхода не было, мне нужно было приготовить отвар, чтобы промыть и прочистить раны, а потом заложить мазь.

Медленно поплелась внутрь. Наивное чувство, что мне все же показалось, теплилось в груди. Не хотела я верить, что там лежит мужчина. Если так, то я спасла оборотня. На свою беду…

Невероятно. Я ведь проверяла. Как же так?

Крутанула головой и вошла внутрь. Огонь танцевал свой беспощадный танец, освещая мужское тело. Молодое, крепкое и обнаженное. Закрыла рот ладонью и стремительно отвернулась, тяжело дыша.

Какой стыд!

Не верила своим глазам.

Как могла так ошибиться?

Но ведь у него не было браслетов!

Что будет, когда зверь проснется? Оборотни помешаны на чувстве долга, если не растерзают во время лечения. Не зря ведьмы обходят их стороной, редко когда они получают золотые.

Развернулась и хотела уйти, как вдруг тишину разорвал рев больного зверя. Мужчина бредил.

Мои старания не прошли бесследно. Его зверь начал бороться за жизнь.

Что же… раз так, то нужно вылечить и скрыться, притом полностью убрать травами свой запах.

Схватила рюкзак и достала плед из сумки, удивляясь, почему парень обнажен. Ведь оборотни перекидываются в разумное существо, оставаясь в том одеянии, в чем были до превращения.

А тут… сплошное отрицание всего, что знала об оборотнях.

Медленно приблизилась и, не глядя, накрыла тело мужчины пледом. Вроде все, теперь можно дальше смотреть, лечить и дышать. Прикоснулась ко лбу рукой, удивляясь тому, какая темная кожа у мужчины. И еще грубая. Явно оборотень не высшего ранга, хотя его размеры удивляли. Маги очень хрупкие по сравнению с оборотнями. Мужчины высокие, стройные, но физической мощи в них нет. Да и не нужно. Мы считали их внешность чем-то отталкивающим, с привкусом шерсти и слюней.

Оборотень горел.

Схватила миску и поспешила за озерной водой. Если не сбить жар, не исключено, что он вновь перекинется в зверя. Спешила. У самого берега налетела на камень, поскользнулась и полетела вперед, ныряя в озеро, с головой окунаясь в ледяную воду.

Испугалась. Не знала, что ждать от водицы черного леса и стала барахтаться. Отчаянно, со страхом оглядываясь по сторонам.

Выбиралась, стуча зубами, не понимая, что я здесь делаю. Мне нужно в академию. Единственный мой шанс чего-то добиться. И хотя мне с трудом верилось в свое светлое будущее на чужой территории с хищниками, но я не собиралась сдаваться.

Прошла внутрь и смочила марлю, начиная обтирать. Дрожала, а капли скатывались с лица, волос, и особенно с одежды. Ощущала себя мокрой гусыней. Как бы ни заболеть, чтобы не лежать на пару с этим чудовищем.

Осмотрела раны и увидела, что две из четырех гноятся. Особенно та, в которой долгое время торчал наконечник. Пришлось вновь прочистить и наложить мазь.

С каждой секундой становилось холоднее. К тому же в мокром платье я уже не чувствовала своего тела. В какой-то момент подумала, что после такого лечения, учитывая сильное тело мужчины и физиологию оборотней, завтра больной пойдет на поправку. К вечеру.

Значит, лучше уходить.

Как можно быстрее.

Лучше всего сейчас.

Но сил не было. И ветер поднялся. Не представляла, как добираться.

Послышался стон. Скривилась и приблизилась. Только хотела дотронуться до его кожи, как мою руку дернуло в сторону, и я полетела на оборотня, в ту же секунду оказываясь у него под боком, запечатанная мощным телом.

Попыталась вырваться, поцарапать, откинуть его, сделать хоть что-то, чтобы освободиться, но мои усилия были бесполезны.

Через время лежала обессиленная, дожидаясь момента, когда он крепко уснет и перевернется. Но нет, мужчина еще сильнее прижал, почти вбивая в свое мощное тело. За это время я даже не заметила, как моя одежда высохла, только чувствовала его жар, особенно когда мужчина уткнулся носом в волосы.

Это было невыносимо.

Да я никогда не лежала с мужчиной, тем более обнаженным. Хорошо, что я была в одежде. Пыталась не смотреть, ведь плед был на мне.

Сколько не ждала, мужчина не менял положения. Но ничего, я не отчаивалась. Дождусь. Обязательно. Он ведь живой, а значит, повернется, отодвинется.

Крутанула головой и закрыла глаза. Усталость свалилась с такой силой, что хотелось немного спокойно полежать. Немного. Совсем чуть-чуть.

А потом я скроюсь. Обязательно.

Главное, не упустить момент.

* * *

«Кап-кап…» – отдавалось в голове. Открыла глаза и поняла, что уже утро. Светло и… тяжело. На груди.

Нахмурилась, начиная понимать, что не так. Мужчина положил руку на мою грудь. Сдержала крик, закрывая рот ладонью. Секунду лихорадочно вспоминала, что произошло и как до этого дошло, а потом уставилась на лицо оборотня, мирно спавшего на боку.

По естественному цвету кожи поняла, что жар прошел. Это хорошо.

Побледнела, четко сознавая, что ничего хорошего. Совсем. Для меня.

Он ведь… поймет, что это я и найдет. Если слабый оборотень, то, конечно, не стоит переживать, но рисковать не хотелось.

Быстро села, радуясь, что получилось, и осторожно поползла. У костра поднялась и вышла из пещеры. Втянула воздух и довольно улыбнулась. Уловила запах чахая, уничтожающего любой аромат. А если бросить в кипяток, то его запах разрушит воспоминания о нем. Оборотень на некоторое время потеряет нюх.

Ходила недолго в поисках, нашла то, что искала у черно-зеленых елей. Признаться, очень обрадовалась. Теперь дело за малым…

Получилось не так быстро, как хотела. Долго разжигала костер.

В животе заурчало, и я с удовольствием решила подкрепиться. Неизвестно, когда потом придется. Достала лепешку и кусок копченого мяса, но так и не откусила. Посмотрела в сторону оборотня и с недовольством оставила рядом с костром. После такой болезни ему нужно подкрепиться. Сомневалась, что у него будут силы пойти на охоту.

Вода закипела, и я бросила травы, тут же отворачиваясь. На глаза попал плед, но как забрать не представляла. Мужчину нужно приподнять. Покрывало перекрутилось на нем и сейчас закрывало бедра.

Пусть, трава сделает свое дело.

Схватила сумку и вышла из пещеры. Дождь пошел сильнее, что радовало. Оборотень теперь меня не найдет.

Глава 2

Путь дался тяжело. Тем более на голодный желудок. Но пробовать ягоды в лесу я не стала. Запах оборотней присутствовал на каждом листочке, травинке, чего я раньше не замечала. Иногда чудилось, что за мной наблюдают.

Страшно. Но ничего не происходило.

Или такая реакция после совместной ночи с оборотнем? Пропиталась им. Хотела ополоснуться, но не было воды поблизости. Совсем. Признаться, от меня так конкретно несло этим медведем, что каждый бы понял.

Страх закрался в сердце.

Понимая, что в академии не могу появиться с запахом оборотня, с особым усердием обмазала платье и волосы цветками чахая, заботливо прихваченные с собой. Потом уже как заселюсь, первым делом искупаюсь.

Показался вдалеке огромный замок – величественная крепость. Старинная, освещенная факелами, неприступная для врагов, растянувшаяся по всей равнине. Ночью академия выглядела величаво и опасно.

И все же я пришла раньше всех, что радовало, хоть получилась задержка из-за медведя. Оборотня. До сих пор не верила, что спасла безжалостного врага. Оставалось надеяться, что мы никогда не встретимся.

Приблизилась и увидела двух стражников в черном одеянии, строгой форме академии оборотней. Они вышли навстречу, не позволяя подойти ближе, и когда повстречались со мной, приложили руки к груди в знак приветствия.

Заставляла себя не переживать, быть невозмутимой. Звери ведь чувствуют эмоции, особенно страх. В том, что это оборотни, я не сомневалась. Тем более с моим особым обонянием. Так как у меня дар цветов, всего живого, я могла различать все запахи, в том числе понять, кто передо мной, чего не могли маги. Поэтому я блокировала эмоции. Не хотелось быть еще трусихой, когда нас считали магическими ничтожествам.

Монстры зубастые, а все туда же… судить других.

Выступила вперед и смело выдохнула:

– Меня направили в академию из высшей школы магов. Я Лесси Фликер.

– Диарт Нейт занимается сбором диров. Он должен представить группу… – вдруг парень, в котором унюхала волка, замолчал и с некой растерянностью посмотрел на второго, смотрящего куда-то позади меня. В сторону черного леса, откуда с трудом вышла.

Оборотень с запахом кошки прищурился и выдал:

– Откуда явилась?

– Из Семанской долины. Я не успела со всеми и отправилась пешком.

Молчание длилось непозволительно долго. Парень о чем-то напряженно думал, первый же выглядел отстраненно. Словно один стоял, а нас не существовало.

– Когда? – вопрос заставил напрячься.

– Позавчера, – выдохнула, понимая, что они что-то высчитывают, и пояснила: – Вечером.

– Идти через черный лес ночью опасно даже для сильного оборотня. Или такая бесстрашная? Что у тебя за дар? – как-то задумчиво выдал тигр, в чем теперь не сомневалась. Запах был сильным, к тому же он его не маскировал.

– Я… боялась опоздать, – как можно беспечнее и небрежнее проговорила, начиная переживать, что они учуяли запах медведя. Неужели? Про дар не стала уточнять.

– Понятно. Раз так… то тебе к диайре Велл, она подскажет, куда и что, – оборотень повел челюстью и прогрохотал: – Проводи ее.

– Спасибо, – прошептала и пошла вперед, чувствуя себя добычей под пронзительным взглядом оборотня-волка, движущегося позади меня, направляя и прожигая дыру в моей спине. С интересом разглядывал, что совсем не

скрывал.

Мы шли молча, чему несказанно радовалась. Но счастье не длилось вечно.

– Ты общалась с вернами?

Споткнулась и полетела вперед, но сильная рука придержала. Хорошо, что он тут же поставил на землю, а так бы висела в воздухе.

– Под ноги смотри! – грубо рявкнул он. – У нас здесь не ваши вылизанные местности!

Промолчала. Ну а что сказать? Маги любили чистые зоны, без травинок, камушков, растений.

– Спасибо…

– Пошла дальше! – буркнул он с рычанием, заставляя двигаться быстрее. Если же нет, переживала, что цапнет. Всю дорогу клацал зубами.

Наивно решила, что больше вопросов не будет, но ошиблась. Оборотень оказался настойчивым.

– Я прав?

– Нет, – выдохнула, проклиная себя за то, что пошла той дорогой. Надо же… значит, все-таки верн. Но как они узнали? Я ведь использовала траву и точно могла сказать, что не ошиблась. От меня несло вонью чахая.

Как же так? Что не так? Или запах вернов настолько сильный?

Испугалась и, когда оказалась напротив кабинета, совсем растерялась. Нужно срочно смыть запах. Немедленно! Чем больше оборотней встречается мне на пути, тем сильнее я рискую.

Теперь меня волновал очень важный вопрос: «Кого я спасла?»

Парень осторожно постучал в дверь и выдал:

– Диайре Велл, можно к вам? Девушка явилась, отбилась от группы.

Я не слышала голоса в ответ, но парень кивнул и толкнул дверь, давая понять, что могу заходить. Думала, буду следовать за ним, но он развернулся и направился обратно по коридору.

Ну, что же… нужно идти.

Шаг, и я оказалась в цветочной оранжерее, орате, как называли оборотни. У окна за столом сидела приятной внешности женщина. Стоило ей увидеть меня, она скривилась и бросила взволнованный взгляд на цветы. Поняла, кто я. Маг, разрушитель всего живого. Странно, до сих пор удивлялась, почему у меня дар, противоположный сущности магов. Если бы каждый день с этим не жила, не поверила бы в подобное. Так и она опасалась, что я своей магией уничтожу ее чудо.

– Лучше нам поговорить в комнате…

– У меня дар живого, – тихо выдала, зная, что она услышит.

Оборотень. Лиса. Как иначе?

– Маг с даром живого? Это невероятно, – проговорила она, хмуря брови, пытаясь принять мою истину.

– Вот так…

– Как тебя зовут?

– Лесси Фликер из Семанской долины.

– Я диайре Велл, – женщина поправила кудрявые рыжие волосы и показала рукой в сторону. – Пойдем со мной.

Последовала за ней. Конечно, мне было странно, но я понимала одно – куда она меня звала, это будет связано с моим даром.

Путь был недолгим. Я смотрела под ноги, чтобы не упасть, стены и прочее не рассматривала, надеясь, что позже представится такая возможность. Тягучий скрип заставил поднять голову.

Такое количество цветов я никогда не видела. Притом таких ярких, насыщенных, завораживающих. Они переливались разными красками, благоухая нежными ароматами.

Только вот…

Понимая, что проблема дальше, уверенно направилась в конец оранжерее. Пока не оказалась у огромного окна во всю стену, где погибали вьющиеся темно-синие цветы, подвешенные к потолку.

Протянула руку, но тут услышала:

– Они обжигают…

Кивнула, давая понять, что все нормально, и пальцами провела по лепесткам, желая услышать голос живого.

Но в ответ ничего не услышала. Цветы будто спали. Но не как обычно, словно в плену.

– Я впервые вижу эти цветы. Что они дают кроме красоты и огня?

Женщина смутилась. Явно не ожидала услышать мой вопрос. На секунду отвернулась, а потом приблизилась и тихо призналась:

– По легенде эти цветы цвели на горе богини. Они защищали от врагов, нечисти и оборотней с черным сердцем. Когда случилось первое несчастье, я…

Вдруг женщина замолчала и посмотрела в сторону. Выдавила улыбку и заплетающимся голосом выдала:

– Думаю, очень поздно, и ты устала с дороги. Я тебя провожу в правое крыло, которое приготовили для диров-магов, чтобы ты привела себя в порядок.

Хотела напомнить, что она сама меня сюда привела, ведь до сих пор не понимала ее действий, но не стала. Только решила уйти, как она резко дернулась к цветку и вырвала с корнем самый маленький, захватывая горсть земли. Вложила в мою ладонь, накрывая другой, ничего не говоря, но о чем-то глазами предупреждая.

Было странно и непонятно.

В школе магов все не так, а тут… тайны.

Кивнула и начала движение на выход, как вдруг на моем пути выросла старуха. Дряблая, с седыми волосами, в черной мантии с яростью на лице. Она брезгливо осматривала меня, не давая надежды на хорошее отношение, а потом перевела взгляд на хрупкую женщину и скрипучим голосом выдала:

– Почему в орате посторонние?

– Диайре Ниата, это Лесси. Я выбрала ее помощницей, как вы и просили.

– Диайре Велл, когда я сказала помощницу, не могла подумать, что ты выберешь мага, – осуждающе рявкнула старуха, дергая челюстью, облизывая обветренные губы. – Ты ведь знаешь…

– У нее особый дар – всего живого.

Что-то изменилось. Седая женщина внимательно смотрела на меня, думала, и спустя мучительное ожидание нехотя спросила:

– Что ты умеешь?

– Слышать цветы, направлять, лечить… – как можно увереннее говорила, ощущая дрожь во всем теле. Переживала и в то же время хотела быть полезной, не быть изгоем.

– Это хорошо. Завтра… – диайре Ниата тяжело вздохнула, – на рассвете буду ждать тебя здесь. И смотри мне, без опозданий!

Кивнула и, понимая, что должна уйти, кивнула и побрела по дорожке. На выходе остановилась, хотела дождаться диайре Велл. Женщины говорили тихо, точнее, лисица объясняла что-то. Вдруг скрипучий голос старухи заставил вздрогнуть:

– Поставь ее в группу с тадирами!

Писк лисицы получился громким.

– Я не могу! Лесси хрупкая девочка, а там уже воины. Они же…

– Назначь ей защитника, – раздраженно предложила женщина.

– Но есть другие группы, где она…

– Если у нее такой дар, этой группе не будет равных. Только к тадирам!

– Сомневаюсь, что высшим дирам понравится…

– Берн будет ее защитником. Его никто не посмеет ослушаться.

– Но Берн верн, он не подчинится!

Лающий смех прозвучал настолько ужасно, что захотелось закрыть уши.

– Он согласится, я это чувствую. Верь старой медведице. Теперь ступай! Девчонка с дороги голодная, а путь у нее был тяжелым.

Ужаснулась. Куда меня хотят определить? К кому? К верну? Да никогда в жизни! Почему? Разве нет другого оборотня? Да и зачем оборотней?!

Хотелось вмешаться, но знала, что нельзя. Кто бы ни была эта женщина, но у нее огромная власть. Решает за всех…

Внутренности сжало от возмущения и отчаяния. Я не понимала. В голове не укладывалось.

Вздрогнула, как только почувствовала прикосновение. Женщина-лиса очаровательно улыбнулась и проговорила:

– Пойдем, моя хорошая.

Мы вышли и пошли по коридору. Я же… не могла прийти в себя, прокручивала слова медведицы, удивляясь ее жестокости. И что за тадиры?

– Ты слышала наш разговор и переживаешь, да? – услышала вопрос лисицы.

– Так получилось. Просто я… не хочу быть под защитой оборотня, и особенно под защитой верна.

– Почему?

– Не подумайте плохо, но я опасаюсь вернов, как впрочем, и все.

– Да, согласна, сама обхожу их стороной. Они, конечно, довольно тяжелые оборотни, но самые лучшие защитники, если согласятся предоставить защиту.

– Они безжалостные, – поделилась я и отвернулась, ощущая себя пленницей. Только прибыла, а уже столько несчастий на мою голову.

– Не скажу, что одобряю мнение диайры Ниаты, и поэтому постараюсь помочь. Дис куда мягче и спокойнее. С ним будешь как за каменной стеной.

– Кто такой Дис?

– Ммм… он тигр, – отмечая, как округлились мои глаза, ведь тоже ничего хорошего, рыжая женщина поправила свое черное платье и тихо заверила: – Не переживай, Дис очень чуткий. Не даст тебя в обиду. Я знаю. Не все тадиры такие…

Сглотнула, не желая спорить или доказывать. Зачем? Тут решают за всех… с первой минуты.

– Кто такие тадиры? – спросила, желая понять хоть что-то. Пока то, что видела, мне не нравилось. – Я считала, что здесь учатся диары.

– Это высшая группа. Лучшие из лучших диар. Тадиры прошли программу и теперь оттачивают навыки, выступая небольшими группами, выполняя задания высшего совета.

– Но я не прошла программу! – с надеждой воскликнула, надеясь, что мне поможет избежать участи.

– Тут ничем не смогу помочь… – с грустью сказала она. – Диайре Ниата распределяет диаров и тадиров.

Не было слов. В эту минуту я так себя ругала, что хотелось закричать. И зачем сказала про дар? ЗАЧЕМ? Именно это признание послужило толчком для кардинальных решений строгой женщины. Я все испортила. Но кто же знал?!

– Пойдем, нам нужно поторопиться. Завтра прибывает группа, а у меня ничего не готово. Необходимо проверить комнаты, чтобы расселить всех.

Спешила за женщиной, удивляясь тому, как быстро она двигалась. Подошли к лестнице и стали подниматься на третий этаж. На стенах красовались картины. На каждой воин в одежде и сбоку золотая печать с мордой зверя: лиса, тигра, волка и выше всех – медведя.

Оборотни, не сомневалась. Что значат эти печати? И почему именно в этом крыле? Не удержалась и спросила:

– Это крыло, которое приготовили для магов?

– Боюсь, не могу тебя порадовать и в этом…

Я остановилась и непонимающе уставилась на женщину. Диайре Велл пожала плечами и сдавленно улыбнулась.

– Группы тадиров вызывают на задания. Они находятся в отдельном крыле, готовые отправиться в путь в любое время. Ты не можешь жить отдельно от своей группы.

Пошатнулась, тут же хватаясь за перила, с силой сжимая. Невозможно!

– Но…

– Лесси, тебе нечего опасаться. Оборотень и магиня могут быть истинной парой лишь в редких случаях. Ты в безопасности. Здесь тебе нечего бояться. Тем более… если пожелаешь, я дам тебе отвар.

– Хочу! – с паникой в голосе выкрикнула, желая получить все, чтобы не случился этот редкий случай. Оказывается, я ужасно невезучая, о чем никогда не догадывалась. Так что лучше обезопаситься.

– Я буду одна среди… – не могла договорить. Даже ужасно представить такую жизнь.

– Нет, там есть девушки. Не переживай, все будет хорошо.

«Хорошо уже не будет! Я в академии оборотней в группе тадиров. Что тут может быть хорошего?»»

Поднялись и направились по темному коридору с колоннами. На лице диайре Велл видела беспокойство и задумчивость.

– Думаю, лучше тебя оставить в комнате с Митой. Она не обидит тебя и другим… не позволит, – задумчиво протянула женщина, дополняя еле слышно: – Она странная девочка, но уверена, вы договоритесь.

– Оборотень?

– Да, в этом крыле лишь оборотни высшего ранга.

«И я. Как повезло… А когда они узнают, что будет?!»

– Мне нужно еще год изучать программу. Мне кажется… – не могла я спокойно реагировать на то, что должна быть в высшей группе.

– Не переживай, если ты не будешь справляться, тебя отправят в грем по списку. Там будет легче и спокойнее, да и требований по минимуму.

Такой вариант меня устраивал. Появилась мысль, сделать именно так, чтобы меня вернули в свой грем, где должна учиться еще год. Я вот была уверена, что мне там будет лучше.

– А выпускные гремы всегда переходят в тадиры?

– Нет. Чтобы быть тадиром необходимо иметь сильный дар, мощь, качества лидера.

Конечно, я не считала себя тряпкой или неудачницей, но меня вот никак нельзя назвать лидером с особым даром. О чем они? Я всю жизнь видела презрение в глазах родных, близких и знакомых. Только Лайв нашел во мне нечто большее.

Вспомнила, и стало тепло на душе. Я верила, что мы встретимся. Он придет за мной. Непременно!

– А если я не подойду? – осторожно спросила, желая знать последствия.

– Тебя нужно проверить и научить. Как минимум потребуется время, возможно, месяц, или больше, но я не могу пойти против диайре Ниаты. Она мать высшего члена академии – дрейса Сена.

Молчала. Что уж тут скажешь? Ничего. Только можно действовать. Тихо и грамотно.

– Вот и твоя комната. Здесь есть все необходимое, – проговорила женщина и вошла внутрь. – Она покрутилась на месте в поисках чего-то, но ничего не нашла. – Знаю, что вы используете магические световые шары для освещения, но мы используем свечи и факелы. Правда, у Миты ничего нет. Видно тигрица не пользуется ими. Но я принесу… чуть позже. Ты умеешь ими пользоваться?

– Да… – тихо выдала, вспоминая, как злился отец, когда я просила зажечь шар в своей спальне. Никогда не помогал, неважно в каком возрасте или в какой момент подходила. Лишнее напоминание о том, какая я бездарная и ничтожная. Мать втайне от него купила на рынке оборотней свечи и принесла мне. Отец, естественно, понял, ведь запах воска не встречается у магов, но не отобрал. Поставил условие – не попадаться с ними на глаза.

– Хорошо, тогда тебя не нужно учить, – сказала и показала на ближнюю кровать у окна, вторая находилась в самом темном углу комнаты. – Она твоя. Шкаф и тумбочки, все необходимое. Ну, и купальня чуть дальше.

– Тут крыло девушек? – поинтересовалась, надеясь на чудо.

– Ммм… общее, только три комнаты с девушками, поэтому отдельно выделять не стали. Раздельные купальни с общим проходом. А так все… В общем располагайся.

Она сделала шаг к двери, но я остановила:

– Постойте, а как же одежда?

– Я завтра выдам три комплекта. К вечеру. Их нужно будет переделать. Ты слишком маленькая и хрупкая.

– Спасибо.

– Занятия начнутся послезавтра для магов. Как и у тебя, так что отдыхай.

– Но… почему никого нет? Или высшие уже отдыхают?

– Высший дрейс Сен отправил их на задание. Насколько знаю, они на днях должны вернуться. Поэтому у тебя будет больше времени освоиться.

– Но мне скажут, когда… они вернутся?

– Конечно, я обязательно расскажу. Только ты и сама узнаешь.

Кивнула, наблюдая, как она уходит, плотно прикрывая дверь, оставляя меня одну. Одну в темной, пропитанной ледяным холодом, комнате.

Стояла так некоторое время, а потом направилась к своему месту, останавливаясь у окна. Так страшно звучали ее слова про то, что я сама пойму. Неужели?

Не хотелось мне здесь быть, да и всего этого, еще пугало будущее. Но все равно я справлюсь. Непременно! Посмотрела на сумку в своих руках и выдавила улыбку.

«Если никого нет, то могу помыться, чтобы окончательно смыть с себя запах оборотня. И все… забуду его как кошмарный сон».

Глава 3

Опаздывала. Еще как! Мчалась со всех ног, боясь упасть и растелиться на полу. В руках держала донай, в простонародье полынь, которую сорвала в саду. Рано проснулась и решила прогуляться. Каково же было мое удивление, когда нашла в разнотравье эту траву. Вмиг столько вопросов возникло, поэтому сорвала самый взрослый, решив спросить про него у диайре Велл.

Запыхалась, запутываясь в своем строгом платье. Еще немного и я почти в оранжерее. Но получилось не все так хорошо, как понадеялась. И все потому, что я налетела на стену. Живую.

Подняла глаза и увидела невероятно красивого парня с желтыми глазами. Он смотрел на меня, при этом прижимая своими мощными руками к своему сильному телу.

Высокий, поджарый, обольстительный и до невероятности притягательный оборотень. Тигр. Особенно когда вот так пронизывал с головы до ног.

Растерялась. То ли от неожиданности, то ли от его захватывающего взгляда.

Но в следующую секунду я пришла в себя, когда он шикарно улыбнулся и довольно заявил: «Нравлюсь, крошка?». Прищурилась и сжала цветок, направляя на него аромат доная. Оборотни точно не любили полынь.

Парень взвыл и резко отступил, влетая в колонну спиной.

Приблизилась и выдохнула:

– Нет, тигр, не нравишься, – поспешно просветила и бросилась дальше по коридору, злясь на себя, что потеряла столько времени. Теперь все – окончательно опоздала.

Пока не открыла дверь, чувствовала взгляд. Прожигающий, нетерпеливый, яростный. Понимала, что тигр, но мне было не до него. Боялась старуху. Не знала, что она может придумать в наказание за опоздание. Оборотни ценили точность.

Влетела в орат и пораженно застыла на месте. Никого не было.

Совсем.

Или нет?

Осмотрелась и медленно пошла по проходу. Всю дорогу чувствовала странный холод, заставляющий сжиматься и дрожать. Через мгновение я приблизилась к синим цветам и ахнула. Рядом на камне сидела старуха. Но она не спала и не бодрствовала. Словно околдованная смотрела вперед, будто чего-то ожидала.

И дождалась, как я понимала.

Провела рукой у лица женщины и прищурилась.

Маг… Ее околдовал маг. Не сомневалась.

Но зачем?

И как такое возможно? Маги еще не прибыли в академию.

Повела головой, тут же хмуря брови, когда втянула запах цветов. Такой ненатуральный терпкий запах. Приблизилась и увидела, что листья скукожились. Замерзли.

Проверила цветы в разных местах от окна и пришла к выводу, что женщина их охраняла от того, кто хочет погубить.

За окном раннее утро. Значит, маг приходил несколько часов назад или раньше. Но почему? В чем угроза для него?

Не понимала, в чем опасность цветка. Что он может? Жаль, что эту тайну скрывала старая женщина.

И что за маг, который столь нагло действует?

Мы не настолько сильные и наглые, чтобы действовать столь откровенно, тем более в пристанище оборотней. Нет, это не маг. Если только нечистокровный. Но такого бы заметили. Как правило, они жестокие, озлобленные на весь свет, не маги и не оборотни, без даров и силы. Таких здесь точно не должно быть. Тогда кто?

Сосредоточила внимание на цветке и в одном увидела застывшую жидкость. Они выделяют сок?

Но скоро пойму…

Вчера посадила этот цветок и поставила на подоконник. Мне хотелось узнать, что за растение и какие имеет свойства.

Послышался вздох. Повернулась и встретилась с уставшим взглядом медведицы. Приходила в себя. Она заторможено смотрела на свои руки, потом на цветы, пытаясь понять, что произошло. Стало жалко ее. Только вот не могла понять, понимает ли она происходящее. Я всю жизнь жила с магами, не имея их способностей, точно запоминая, как они действуют и последствия. Тут отменная работа мага с замораживающим даром.

Послышался тяжелый вздох. Женщина поднялась и кое-как проговорила:

– Ты… долго здесь?

– Нет, я немного опоздала.

– Да, уже так поздно… – устало проскрипела она и закрыла глаза. – Мне нужно прилечь.

На ватных ногах медведица начала свой путь. Ее штормило, но она шла. Потерянная, выжатая, до сих пор не отошедшая от сильной магии. Появился вопрос, сколько так ее мучают?

Вдруг женщина остановилась и выдохнула:

– Стара я стала, но растениям нужен уход и защита. Ты… будешь помощницей диайре Велл. Она не справится одна.

– Я могу приходить раньше?

– Нет, я справлюсь. Приходи на рассвете… – промямлила старуха и, задержавшись на секунду у двери, придерживаясь рукой за проем, вышла, оставив меня одну.

Медленно обернулась и вновь пошла к цветам. Наблюдала за ними некоторое время, желая уловить хоть что-то. Не удержалась и прошла по орате, заглядывая везде: в чуланы, за цветы и деревья. Ничего.

Была разочарована: я не могла понять, что конкретно ищу.

– Опять мороз. Как же холодно!

Обернулась и увидела рыжую женщину, обнимающую себя за плечи. Когда она вошла? Не услышала.

Она осмотрелась и выдохнула:

– Ты видела диайре Ниату?

– Да, недавно ушла.

– Она… нормально себя чувствовала? – спросила женщина, с растерянностью вглядываясь в мои глаза. Не могла понять, что она хочет узнать своим взглядом. Лисица понимала или нет? Что хочет от меня? Зачем позвала вчера?

– Скажите, что я должна делать?

– Помогать мне с цветами. Я люблю их, но не всегда даю то, что им нужно. И еще… я не понимаю, почему разория замерзает. Раньше такого не было.

Слишком она торопилась, когда говорила. Запиналась, оглядывалась по сторонам. Конечно, я не жила с оборотнями, но у нас такое поведение считалось весьма подозрительным. Не знала, можно ей верить или нет. Сейчас я видела одно – только медведица понимала опасность, пытаясь справиться в одиночку.

Удивительно, почему не боялась? Считала слабым соперником? Хотела разобраться сама?

– Вчера вы мне дали…

– Да, я хочу, чтобы ты посмотрела цветок. Есть там что-то, на что стоит обратить внимание? Я хочу понять причину.

– Хорошо, тогда я могу ухаживать за цветами?

– О, это будет чудесно! А я впервые не опоздаю на занятие. Пока все приведу в порядок, подготовлюсь. Осталось проверить одежду и комнаты.

Она уже была у двери, когда я не удержалась от вопроса:

– Скажите, у кого есть ключи от ораты?

Она остановилась. Плечи как-то дернулись, а тело словно стало меньше от страха. Испугалась или растерялась, не ожидая подобного вопроса? Женщина медленно обернулась. Но ничего я не услышала. Она думала. Долго.

Думала, не услышу ответа, но спустя время полился ее приятный голос:

– Только у меня и хозяйки этой красоты – диайре Ниаты. Каждое растение садила она еще во время, когда работала здесь высшим трейсом, – отмечая как я прищурилась, женщина пояснила: – Медведица управляла академией. Она очень трепетно относилась к каждому листочку, а потом… стала рассеяна, забывать о многом, а год назад попросила меня ей помогать.

– Рассеяна? Что вы имеете в виду?

– Ну, забывала закрыть двери, полить. Поэтому я здесь.

– Понятно.

– Да, а теперь и ты… Я люблю цветы и не могу видеть их боль, но сама я не слышу их. Когда ты сказала о своем даре, у меня появилась надежда, что наш сад будет прежним.

– Прежним? Каким?

– Ооо, роскошным… – женщина крутанулась в своих черных туфлях и весело заметила: – Поздно, побегу. А ты… справишься? Тут столько рекомендаций… указаний…

– Я справлюсь, – поспешно заверила, желая приступить.

– Отлично! И у нас еще есть столовая… на первом этаже. Тебя уже включили в список, так что приходи.

– Спасибо, – сказала и направилась за лейкой, задумываясь о том, как пойду. Столовая – место, где встречаются все. Академия большая, есть шанс не встретить большую часть диаров, даже если ходить на все занятия. Но подкрепиться никто не откажется.

Стало не по себе, особенно когда я одна среди оборотней. Все ненавистное внимание будет сосредоточено на мне.

* * *

Поднималась на третий этаж, ощущая себя вымотанной и напуганной, и ко всему прочему голодной. Я не трусиха, настроила себя и пошла в столовую, но столкнувшись на входе с таким огромным количеством оборотней, у меня скрутило в животе. Я действительно забеспокоилась о том, что даже от ложки супа меня стошнит. При всех. С детства так реагировала на опасность или когда волновалась.

Преодолела последнюю ступень и влетела во что-то твердое. Парня, оборотня. Надо мной нависал огромный здоровяк. Коричневый медведь. Моментально определила.

Не смотрел, а убивал взглядом, мысленно разрывая на куски.

Парень втянул воздух и прогрохотал:

– Ты ошиблась, девчонка. Здесь лишь оборотни!

«Вот это познакомилась…» – подумала, на шаг отступая к лестнице.

К моему ужасу, со всех сторон стали появляться оборотни. Агрессивные, свирепые, как мне казалось. В какой-то момент была уверена, что сейчас они схватят и разорвут на лоскутки.

Но как бы ни боялась… я стояла, сдерживая любые эмоции.

«Лучше бы в столовую пошла…»

Мое бездействие и безразличие, которое давалось тяжело, взбесило громадного парня. Он оскалился и пошел на меня.

Вот так нагло и без предупреждения. Мне оставалось только… спасаться.

Закрыла глаза и представила дариту. Высокую, с шипами, выделяющую ядовитый сок, разрастающуюся с огромной силой. Через секунды она вырвалась из моих ладоней, приобретая живой вид, двигаясь к противнику.

Зверь взревел и, несмотря на боль от обжигающей дариты, бросился вперед. Ко мне, уничтожая глазами, сжимая пальцы в удушающих рывках.

Пораженно открыла рот, не принимая подобное. Он ведь понимал… Почему сорвался в бой? Странный.

Не понимала…

Маги так не действуют.

Выставила руку, с ужасом в сердце ожидая нападения.

Рык. Гул. Рев.

Но… ничего не произошло. Только грохот и рычание отдавалось в ушах.

Тряхнула головой и посмотрела вперед. Зверя внезапно откинуло в сторону, за оборотней, закрывающих видимость. Перед глазами все плыло. Я не совсем понимала, что произошло. А тем временем магия питалась страхом, создавая больше растений, окружающих меня и все больше наступающих на оборотней.

– Кто она? – услышала со стороны.

– Дис напал на Вейна! – с возмущением вскричала девушка с черными волосами, с ненавистью вглядываясь мне в глаза.

Раздалось громкое рычание тигра. Наконец, смогла увидеть происходящее. На полу зверски крушили друг друга двое парней. Оборотней. Тигр, которого встретила у оранжереи, и здоровяк-медведь.

Первым поднялся парень с темными волосами. Тигр. Он злобно смотрел на соперника, о чем-то размышляя, а потом лениво бросил:

– Она одна из нас. Тадир.

– Нет. Она ничтожная магиня, не одна из нас! – взревел медведь, не желая принимать его слова. Он все чаще дышал, и я переживала, что это не конец.

– Смирись. И еще… – тигр повел челюстью, – она в нашей группе.

Не понимала, зачем сейчас оборотень его «обрадовал», но медведь тотчас зверски оскалился. Он крутанулся на месте и посмотрел на меня. Наши взгляды встретились, и я поняла, что у меня появился первый враг. Опасный и непредсказуемый. Вмиг медведь дернулся ко мне, но сильная рука тигра остановила.

– Мы команда!

– Я требую перевести ее! Пусть убирается!

– Нет. Меня назначили ее защитником! – яростно процедил тигр и подал руку медведю. Тот громко сопел, но принял ее, поднимаясь на ноги.

– Берн не согласится! Он ненавидит их! Она… сама сбежит, – с удовольствием процедил медведь и на мгновение сосредоточил внимание на мне, давая понять, кого именно ненавидит этот Берн, а потом направился назад в сторону купальни.

Я же стояла ни живая, ни мертвая, ощущая каждой клеточкой своего тела их злость. Тадиры непонимающе, с презрением и страхом смотрели на меня. Особенно на зеленую дариту, окружающую и защищающую меня со всех сторон.

– Убери эту дрянь! – услышала рычащий голос тигра, моего защитника.

– Не могу… – честно призналась. Лишь раз мне показывали, как защищаться опасными растениями, но как убрать магическую иллюзию не имела представления.

– Забыла или не знаешь? – задумчиво спросил парень, начиная медленно приближаться, на что я отреагировала с паникой, потому как дарита начала расти дальше.

– Мы задохнемся! – выкрикнула девушка из толпы и быстро пошла в комнату, громко хлопнув дверью, показывая пример другим. Очень быстро в коридоре стало пусто.

Остались только я и тигр.

– Если сюда явится высший дрейс Сен и увидит эту красоту, накажут всю группу.

– Я, правда, не знаю… как убрать это… – выдохнула, пытаясь успокоиться. Сейчас это важно.

– Сосредоточься на траве и вспомни, что ты нарисовала ее, но теперь хочешь убрать. Ты медленно глазами стираешь каждую травинку, не пропуская ничего. Поняла?

«Откуда он знает? Странный тигр…»

– Хорошо, – проговорила, облизывая губы, пытаясь представить, но в груди бушевал такой страх, и новый поток магии буквально рвался из меня.

– Как тебя зовут?

– Лесси… – сказала, закрывая глаза. Может, так получится. Его голос успокаивал.

– Я Дис. Можешь меня не бояться. Лесси, – парень замолчал на мгновение. – Я тебе предлагаю успокоиться и как можно быстрее навести здесь порядок. Запах той травы уже впитывается в стены.

– Я… не могу.

– Сможешь, если не сама, так я приказываю. Или забыла… я твой защитник и наставник? Есть все полномочия.

Его голос лился, успокаивал и подбадривал, и во мне зародилось невыносимое желание выполнить просьбу. Прямо сейчас. В эту секунду. Чтобы ничего этого не было. Стереть. Разрушить.

Я так хотела… и могла. Поток в руках стал другим, светлым и вибрирующим.

– Ты молодец! Думаю, ты принесешь нам удачу! – услышала со стороны.

Распахнула ресницы и посмотрела на парня, который стоял невероятно близко. Непозволительно близко, рассматривая меня заинтересованным взглядом. Он подмигнул мне и довольно ухмыльнулся, будто ему нравилось то, что произошло.

– Ну как? – вдруг спросил он.

– Неожиданно.

– Ты бы знала как для всех неожиданно, – в его глазах видела странный блеск. Парень что-то решил, в чем не сомневалась. – Занятия завтра, но у нас вечерняя боевая подготовка. Зайду за тобой.

– Это обязательно?

– Нет, но ты должна быть. Если быть единой группой, ты должна стать частью нас.

Вспомнила медведя и скривилась. Невозможно быть частью с оборотнями.

– Не переживай, Вейн не такой грозный.

– Сомневаюсь.

– Поверь, он очень добрый по сравнению с Берном.

– Берн? – переспросила, четко понимая, что этот парень самый опасный. Совсем чуть-чуть здесь, а уже не хотелось даже рядом стоять.

– Да, он возглавляет нашу команду, как и контролирует другие. К нему невозможно подступится. Только четкие приказы. Еще ни разу он никем не был доволен.

– Такой грозный?

– Лучше держаться подальше и молча выполнять команды.

– Поняла. Постараюсь… – выдала и тут сжалась от рычания моего желудка.

– Ты не ела?

– Я… не хочу, – было стыдно признаваться. Да и зачем?

Оборотень посмотрел в сторону лестницы и выдал:

– Давай так, я отчитаюсь дрейсу Сену по заданию и вернусь за тобой. Прогуляемся до столовой, а потом пройдемся по территории академии. Тадиры должны знать ее как свои пять пальцев.

– Хорошо. Но… разве столовая будет работать?

– Будет, если я пообещал, – произнес он и коснулся моей ладони, надевая на палец кольцо. – Беру ответственность за тебя. Оно отпугнет, если меня не будет рядом.

Было странно видеть заботу. Не привыкла. Молча кивнула, принимая подарок, и медленно направилась в свою комнату под прожигающий взгляд тигра.

Как только закрыла дверь, прислонилась спиной, удивляясь тому, что произошло. Да, неприятно, страшно, но с таким защитником я уже ничего не боялась. Верила ему, хоть и не знала.

– Не стоит надеяться на взаимность тигра. Он одиночка.

Слова прозвучали громко и безразлично. Как бы между прочим. Посмотрела в сторону второй кровати и увидела, что там спиной ко мне лежала девушка со светлыми волосами.

– Ты Мита? – спросила, на что получила недовольное рычание. Девушка вжалась в подушку и буркнула:

– Я устала. Не приставай.

И не хотелось. Вообще ничего этого не хотелось, но меня никто не спрашивал. Конечно, я не такую представляла себе соседку по комнате, но с другой стороны, ей точно не до меня и не до кого. Как показалось со стороны – ей безразлично на все.

Прошла к своей кровати и осторожно села. Как-то вымоталась. Появилась мысль чуть прилечь. Немного. Усталость навалилась снежным тяжелым комом. У меня совсем не осталось сил.

В комнате царила мертвая тишина, даже не слышала сопения соседки. Или была не в состоянии.

Прилегла и обняла подушку, вспоминая столкновение с медведем. Удивительно, что засыпала после такого шока. Закрыла глаза и провалилась в успокаивающую бездну.

Глава 4

Просыпалась тяжело, словно меня придавили камнями. Открыла глаза и поняла, что за окном темная ночь. Ни звездочки. Лишь одинокая убывающая луна.

Вот это я прилегла. И никто не разбудил. Как же так? Сколько я спала?

Осмотрелась по сторонам и поняла, что одна. В комнате никого не было.

Смутилась, ведь поздно.

Где девушка? Мита?

Учения? Отправили на задание?

Села и обняла себя за плечи. Мороз окутывал все тело, заставляя дрожать. Неужели здесь всегда так прохладно? Конечно, оборотням нипочем, но маги тяжело переносили холод.

Что-то мелькнуло в стороне. Повернулась к окну и увидела странный голубоватый свет. Интересно. Медленно приблизилась и начала приглядываться. Цветок отливал серебром в лунном свете. Красиво, завораживающе. Провела пальцами по листочкам, удивляясь его нежности, и улыбнулась. Он словно отвечал на мою ласку.

В животе заурчало. Насупилась и поняла, что все пропустила. Жаль. Теперь только завтра. Засоня. Обычно меня не так легко уморить сном.

Запах копчености ударил в нос, и я пораженно застыла, определяя откуда он идет. На столе лежала чужая сумка. Принюхалась, распознавая запах тигра. Он заходил и оставил. Подошла и открыла котомку, разматывая темную тряпку, в которой оказалось копченое мясо и сыр, в отдельном кармане сухофрукты. И еще увидела фляжку. Сделала глоток и поняла, что там чистая родниковая вода.

«Надо же какой заботливый защитник…» – думала, присаживаясь на стул, продолжая смотреть на свой ужин. Странные ощущения испытывала, в том числе волнение. Протянула руку и взяла мясо, осторожно вгрызаясь зубами в бедро птицы, наслаждаясь чудесным вкусом. Ничего не пробовала вкуснее.

Не смогла много съесть. Совсем немного, но этого было достаточно. Убрала в сумку и посмотрела в сторону двери, желая сходить в купальню. Странно, но после пробуждения я проснулась мокрой и потной. Хотелось смыть с себя все.

Подошла к своей сумке и вытащила цветочный амулет. Он убирает и прячет любые запахи. Совсем. Только вот часто его надевать нельзя, амулет способен изменить истинный аромат.

В коридоре горели факелы на определенном расстоянии друг от друга. Было не так светло, но можно пройти. Вышла и сразу направилась по дорожке, надеясь, что все уже спят. Не хотелось встречаться с кем-то после произошедшего, тем более, когда буду возвращаться.

Мылась быстро, вздрагивая от ледяной воды. Утром она была до невозможности горячая. Но я терпела, напоминая себе, что нуждаюсь в этом. Спустя некоторое время дрожала и натягивала платье, чувствуя себя раздетой. Платье липло к коже, демонстрируя изгибы тела. Схватила вещи и поспешила в фойе, мечтая об одном – как можно быстрее забраться под одеяло.

Вышла и моментально застыла от ужаса, закрывая рот ладонью, чтобы не закричать. Еще бы! Как иначе, когда на меня смотрел огромный оборотень, вышедший из мужской купальни. И ни кто-то, а тот, с которым надеялась никогда не встретиться.

Раненый оборотень. Черный медведь. Верн.

Парень стоял в одних штанах, демонстрируя мощное тело, которое отлично помнила: как глазами, так и на ощупь, когда он прижимал к себе в той пещере.

Верн хищно оскалился и подался ко мне. Не ожидала, не была готова, но все же выставила руку вперед, предупреждая не подходить, и начала отступать, врезаясь спиной в стену.

– Не подходи ко мне! – воскликнула, проклиная себя за глупость. Зачем пошла ночью в купальню? Это же не маг, не оборотень, а зверь. Верн. Съест и не подавится. Про них рассказывали много ужасного, и сейчас я верила каждому рассказу.

– Что в крыле тадиров делает магиня? – рявкнул он, оказываясь рядом, втягивая воздух, и хмурясь, что еще больше пугало.

В панике попыталась создать защитную стену из ядовитой травы, но у меня не получилось. Ничего не получилось, как будто магия исчезла. Вновь и вновь пыталась, но в руках не было силы.

«Почему? Что не так? Страх блокирует магию?»

Разозлилась и ударила парня по груди, желая оттолкнуть. Но куда там?! Оборотня мои бессмысленные порывы только разозлили. Верн резко пошел на меня, а так как стояла близко, меня прижало вновь к стене. Но сейчас… все было ужаснее. Я ощущала его мощное тело, ведь он буквально пригвоздил к ней, вбил, без возможности дернуться, упирая руки по бокам от моего лица.

Тяжело дышала, боясь, что сейчас меня будут убивать. Хорошего не ждала. Не от него.

А как думать, когда его грудь ходила ходуном, вены вздувались, а лицо рвало от позывов перекинуться в зверя?

Чудовище, пусть лицо его привлекало. Парня не назовешь красавчиком, но было в нем что-то такое, что заставляло застывать на месте. Внутренняя животная харизма, увлекающая в бездну.

– Ты… – он замолчал, будто невыносимо было говорить со мной, а потом с яростью процедил: – Почему скрываешь запах?

Сглотнула, начиная подозревать, что он что-то учуял. Но как? Запаха я не оставила, да и сейчас его нет. Так почему верн задает такие вопросы?

– Это мое право… – заявила, всматриваясь в его лицо, находящееся непозволительно близко от моего.

– Отойди от нее! – раздалось сзади голос тигра, на что с облегчением вздохнула, но медведь даже не шелохнулся. Он продолжал уничтожать взглядом, не желая отпускать.

– Берн, отойди от нее! Она под моей защитой, – спокойно, но в то же время с раздражением чеканил Дис.

Оборотень никак не реагировал, продолжал смотреть, напирая всем телом.

– Берн!

– Почему она под твоей защитой?

– Она из новоприбывших магов. Лесси перевели в нашу группу.

– Нет! – не сказал, а прорычал зверь мне в лицо, тем самым обещая, что я не останусь. Он не позволит.

– Не пугай ее! – с недовольством рявкнул тигр.

– Тадиры не знают страха! – грубо выдал Берн, пожирая меня своими темно-зелеными глазами. – Если боишься, тебе здесь не место.

Злость вспыхнула в груди. Это же надо, кого я спасла! Он каждого считает ничтожеством?! Не сомневалась в этом. Выскочка. Да если бы не я, его бы уже давно поедали животные в черном лесу.

– Я не боюсь… – выдохнула, смело вглядываясь в его лицо. – Отойди и не смей ко мне приближаться!

Медведь как-то хищно оскалился, а в следующую секунду уже двигался в сторону коридора, покидая общий холл купален.

– Завтра на рассвете тренировка. Опоздаешь, и пожалеешь об этом, – прогрохотал он, продолжая идти, пока не скрылся за поворотом.

Стояла и смотрела ему вслед, вспоминая, что я сделала такого плохого, если судьба вновь столкнула нас вместе. Ничего! Посмотрела на свой амулет и скривилась. Теперь придется его носить часто, лишь вечером снимать. И когда пойму, что он точно не вспомнил, можно будет убрать.

– Пойдем… – услышала близко, от неожиданности вздрагивая. Тигр стоял рядом, чего не ожидала. Да, я понимала, что они быстрые, но в голове не укладывалось, как такие здоровяки могут бесшумно передвигаться.

– Да… – согласилась и рванула вперед, надеясь, что дойдем без происшествий. Верна хватило.

Так спешила, что не заметила небольшого бугра. Мои мокрые ботинки тут же поехали в разные стороны. Пискнула и пошла вниз, но не долетела. Тигр перехватил в воздухе, прижав спиной к своей груди, ладонью накрывая грудь. От неожиданности и стыда вспыхнула, с отчаянием начиная вырываться. Парень тут же отпустил, и я стремительно влетела в стену.

– Я тебя не обижу, – обморожено заявил он, смущаясь, чему не могла поверить. Как и я, не ожидал?

Еще бы! Всю прощупал. Как теперь ему в глаза смотреть?

– Прости, удивляюсь своей неловкости. Обычно я не настолько неуклюжая, а тут бью рекорды… – призналась, ругая себя. Да что такое? Разучилась ходить? Почему подаю на каждом шагу? Что обо мне подумает оборотень? Готова была провалиться сквозь землю. Вспомнила, что тут каменный пол, и передумала.

Мы шли молча и медленно, а главное по разные стороны. Не хотелось повторения.

У двери я услышала успокаивающий урчащий голос тигра:

– Не переживай, все будет хорошо.

На его фразу кивнула, вновь мыслями возвращаясь к верну. С ним точно ничего хорошего ждать не стоит.

– Я не дам тебя в обиду Берну, – весело заметил он, вновь читая мои эмоции. Опять попалась. Тяжело придется мне в академии, когда тут каждому не терпится влезть тебе в голову.

– И я… не дам себя в обиду, – проговорила, не собираясь сдаваться. Маги не сломали, и этот медведь облезет от ожидания. Взялась за ручку, но вдруг обернулась и благодарно выдала: – Спасибо! Спасибо, что ты рядом.

Парень смутился, точно не ожидая моей благодарности, а потом кивнул и смущенно выдал:

– Ступай. Завтра рано вставать.

Вставать… Нахмурилась, начиная переживать, что слишком опоздаю. Берн будет рад поиздеваться, если опоздаю.

– Куда идти? Спрашиваю на тот случай, если ты не зайдешь.

– Непременно буду. Сегодня… не осмелился будить. Ты нуждалась в отдыхе.

Улыбнулась и распахнула дверь.

– Доброй ночи!

– И тебе, цветочек, – пожелал тигр, не двигаясь с места, загадочно улыбаясь, пока я не захлопнула дверь.

Прислушалась, ничего не улавливая. Но я точно знала, что он не ушел, и удивлялась его поведению. Чего ждет? Когда лягу? Переживает?

Не хотелось его держать. Он ведь оборотень, точно знает, что застыла тут на месте.

Посмотрела на свое платье, высохшее благодаря верну, и ладонью провела по тонкой ткани. Вся пропиталась им. И ведь ничего на замену нет. Костюм завтра одену, ведь другого не выдали. Легла в постель и тут услышала шаги.

Тигр ушел. Правильно. Время позднее.

И мне нужно спать.

Но я не думала, что получится. Да и как, когда проспала до глухой ночи? Но я ошибалась, через время я стала понимать, что все больше погружаюсь в сон.

«Вот и хорошо. Завтра утром рано встану…»

* * *

Поднялась не так рано, как хотелось. Впрочем, как и соседка, неизвестно когда вернувшаяся. Она спрыгнула с кровати и быстро начала одеваться, укутываясь в теплую накидку, хватая с тумбы стакан с жидкостью зеленого цвета и выпивая его. Травяной отвар для чистого дыхания. Маги пользовались смолой, обрабатывая ее чистой магией. Кроме меня.

Девушка подошла к шторке, за которой стояла табуретка с тазом и бочонком с прохладной водой, и ополоснула лицо, приглаживая волосы пальцами. Рыкнула и с недовольством посмотрела по сторонам, так и не вытираясь полотенцем.

Чувствовала себя неудобно. Хотелось подружиться с ней, ведь соседки. Поднялась с кровати и принялась застилать постель, между делом громко выкрикивая:

– Доброе утро!

– Угу…

– Не замерзла? – спросила, кусая нижнюю губу. – Тут… у вас холодно.

– Ага…

Не получалось. Обернулась и посмотрела на нее.

– Скажи, ты в группе Диса?

– И что? – безразлично бросила она, срывая ленту с головы, расплетая косу, которую прятала под черной косынкой. Волосы у нее были до талии, густые, переливающиеся золотом.

– Можно, я с тобой пойду?

– Нет, – буркнула она, расчесывая пряди и быстро заплетая, чтобы вновь спрятать под тряпку. – Без обид, я не приемлю общение. И поверь, так будет лучше для тебя.

Последние слова она буркнула у двери, с силой закрывая, отчего вздрогнула. С такими темпами тут все рухнет вместе с академией. Вытащила костюм для занятий из сумки и не забыла ухватить из травяного мешочка горсть травы. Сама вымачивала в сиропе, высушивая несколько недель, чтобы использовать утром и вечером. Прихватила расческу и направилась к закутку, где можно было помыть лицо. Первым делом набрала воды и запила траву, чувствуя жжение во рту. Лишнего взяла. Проглотить нельзя было, только полоскать и выплюнуть. Глазами нашла горшок и обрадовалась. Как все предусмотрено!

Прошло совсем немного времени, как в дверь постучали. Я вздрогнула, застыв на месте. Тигр? Послышались шаги. В комнату вошел Дис, что моментально определила по запаху.

– Не знал, что маги такие чистоплотные, – вместо приветствия начал он.

Усмехнулась и быстро вытерла лицо, закрывая шторкой небольшую помывочную. Хорошо, что успела переодеться.

– У вас не так?

– Так, только мы любим купаться в озере. Бодрит. Кстати, недалеко здесь. Могу показать.

Мысли унеслись к верну. Странно, что ночью он пришел в купальню, а не на озеро. Или нездоров? Нет, еще как здоров, раз нападает на любого, особенно на девушек.

– О ком ты думаешь? – ледяным тоном спросил Дис, оборачиваясь, всматриваясь в мои глаза. Понимая, что смутил вопросом, парень пояснил: – Я чувствую обиду и страх. Второе понятно, но обида…

– Все хорошо, – успокоила его и поспешно подошла к своей кровати, цепляясь пальцами за сумку, чтобы закрыть.

– Тебе нужен другой костюм. Ваш слишком… – тигр замялся, – женственный.

Вцепилась пальцами в нежную материю белоснежной рубахи. Действительно, у нас другой, обтягивающий и тонкий костюм. Маги ухаживают за собой, следят за лицом и фигурой, что подчеркивают. Оборотни любят простоту, особенно в одежде. Тем более тадиры.

– У меня нет ничего другого… – сказала, стараясь смотреть куда угодно, только не на оборотня.

– Сегодня потороплю диайре Велл.

– Я сама подойду к ней, – промямлила, не желая ничего говорить на эту тему. Щеки горели огнем, к тому же… совсем забыла о том, что хотела.

Парень перехватил сумку и быстро завязал шнурки со словами:

– Нам нужно торопиться.

Кивнула, но ответить не получилось. Тигр ухватил за руку и направился по коридору с такой скоростью, что я не успевала. Боялась упасть, поэтому бежала. Только когда вышли на улицу и покинули пост охраны, смогла осмотреться и понять, что мы на полигоне.

– Тут сборы, распределение, а потом уже как получится, – выдал Дис, останавливаясь ближе к камням, на которых разжигали костры.

– Группы контролирует верн? – тихо спросила, оглядываясь по сторонам, наблюдая за прибывающими оборотнями.

– Ты про Берна? – спросил он, сильнее сжимая мои пальцы, словно хотел дать сил.

– Да. Он будет с нами?

– Возможно. Он контролирует все группы, но берет ответственность за одну, отвечая за каждого тадира.

– И это мы?

– До недавнего времени. Недавно высший дрейс Сен дал указание выбрать тадиров и соединить с нашей, чтобы после жеребьевки по его выбору разделить на две группы.

– В две? Почему?

– Для направления на службу. Черная на границу с Хатаранскими землями, красная – для защиты Катанского королевства.

Сглотнула, ужасаясь тому, что услышала. Не может быть. Вот куда направляются оборотни высшей академии.

В ад.

Я не просто так сказала. Граница между Хатаранскими и Катанскими землями была опасна тем, что там обитали храны. Это мерзкие твари, питающиеся кровью магов и оборотней. От этого они становились сильнее. Внешне они напоминали магов, но в скорости и выносливости походили на оборотней. Храны высасывали дары магов или могли перекидываться в зверей тех оборотней, которых лишили жизни. Ничтожества, твари, о которых не говорили. Столетия назад с наших территорий их прогнали оборотни, вернув на проклятые земли, но в последнее время они все чаще стали пересекать установленные границы.

Именно с тех пор пошла вражда между оборотнями и магами. Мы предали оборотней, объединившись с хранами, желая получить их земли.

В нашем мире есть два королевства: магов и оборотней. Земли магов находятся дальше всего, и хранам невозможно добраться до нас, если не уничтожить всех. Но оборотни твердо стоят на страже. Если храны пройдут границу, первым на кого они нападут – на Катанское королевство. Что странно, им управляют не верны, которые прогнали хранов, очистив землю от нечестии. Нет, львы, которых иногда сменяют тигры. Но для охраны зовут сильнейших – тадиров из высшей академии оборотней. Именно там можно найти вернов. Дикие черные медведи не признают приказы.

– На границу? Нас пошлют на смерть?

– Нет. Мы слишком хорошо подготовлены, чтобы допустить такую ошибку. К тому же это достойный заработок и статус.

– Достойный шанс умереть… – прошептала про себя, желая сбежать куда подальше. Но куда?

– Лесси, ты не попадешь… на границу. Не думай столь ужасно про верна. Он все видит и понимает.

Не верилось. Сейчас я видела в нем врага, учитывая наше ночное знакомство.

– А он… войдет в одну из групп? – спросила очень тихо, чтобы меня никто не услышал.

– В том году Берна призвали на службу, но он отказался. Думаю, он разделит нас, подготовит и отправит.

В этот момент увидела черного медведя. Он стоял у камней и смотрел на меня, как-то яростно, при этом хмурясь. Еще ничего не сделала, а он уже был недоволен. Промелькнула мысль, что он меня отправит на границу. Точно не в королевство. В этом случае лучше вернуться в тот грем, в который меня изначально направили. Тогда у меня будет шанс попасть на работу в спокойное место и жить себе тихо и мирно.

– Всем построиться! – рявкнул верн, продолжая смотреть на меня.

Встрепенулась и встала ровно, надеясь, что этот день закончится хорошо. Но предчувствие подсказывало, что я слишком наивна.

Глава 5

Оборотней было довольно приличное количество. Больше сорока. Все как на подбор: высокие, стройные, огромные. Девушки, но их мало, и они чем-то походили на парней, даже волосы коротко стригли или прятали под черные короткие повязки-косынки.

Магов не видела. Никого. Ни одного не было мага в высших дирах академии. Лишь я. Случайно попала. По своей вине. Глупости.

Найти бы выход из этого ужаса.

Бодрящий рык медведя привел в чувство. Берн требовал внимания. Сосредоточилась на верне, который, кажется, видел, абсолютно всех и все. Особенно меня.

Голос четкий с рычанием, что способствовало тому, что все внимательно слушали. Берн говорил мало, но конкретно, не жевал, четко по делу. После он заявил о добавлении в свою группу оборотней, что по истечении проверок разделит тадиров на две выпускные, направленные на отчетные задания и затем на территорию основной работы. И завершил тем, что нас ждет большая нагрузка, которую он будет определять персонально для каждого. Последняя фраза заставила вздрогнуть:

– Все расходятся по своим зонам, остается общая альфа-группа. Чьи фамилии называю, переходят под крыло Диса и отправляются на озеро.

Новые члены команды подходили к нам, кивая и двигаясь во вторую линию. Наблюдала за каждым, запоминая, чтобы знать в лицо: тигр, которого видела в день прибытия; лев со шрамом на лице, тянущийся от левого глаза до подбородка; лис с наглым взглядом и длинными волосами, заплетенными в косы; угрюмый барс; волки с одной фамилией, девушка и парень, внешне очень похожие друг на друга; черный медведь и последнего оборотня не могла определить. Никак. У него был специфический запах, отталкивающий и одновременно притягивающий. А глаза представляли собой узкие щели с обещанием смерти.

Все стали расходиться в разные стороны. Мы чего-то ждали.

– Лесси, – тигр оказался рядом, чуть касаясь пальцами моего плеча, – ты со мной. Не отходи, – произнес он и схватил за руку, тут же отпуская, когда перед нами вырос Берн. Словно из-под земли.

Он враждебно и придирчиво рассматривал Диса, пока все тадиры не прошли мимо нас, а потом сухо отчеканил:

– Все новички выполняют задания после основного звена.

– Я прослежу.

– Девчонку проверь на выносливость. Три из пяти должна выполнить на время.

– Да, – согласился Дис и кивнул мне, давая понять, что могу идти. Так и сделала.

Если честно, испугалась, что верн будет проверять, но он оставил меня на тигра. Это хорошо.

Двигалась со всеми, стараясь не отставать. Заметила свою соседку, но она шла в стороне от всех. Убедилась в ее словах – одиночка.

Двигались по пустырю, пока не вошли в лес. Озеро сразу почувствовала, наслаждаясь влажностью и свежестью воды. Но мы не остановились там, направляясь куда-то дальше, пока не пришли к озеру с водопадом в скале. Выглядело устрашающе и грандиозно.

Не скажу, что порадовалась. Совсем нет. Мне хотелось убежать подальше. Я умела плавать, но ни с одним из оборотней не могла сравниться. Мы плавали для удовольствия, а не на время и по приказу. Большая часть магов считала купание глупостью, так как вода нужна лишь для обтирания тела. На наших территориях преобладали реки. Время от времени они высыхали.

И еще… нырять и плавать под водой я не умела.

Мысленно представляла, как сейчас позорно провалюсь. Мне нужно предупредить тигра.

Осмотрелась, но не увидела Диса.

Исчез. Испарился.

Это видели и другие, что читала в глазах, но никто не задавал вопросов. Чего-то ждали.

Выстрел из ружья прогрохотал где-то рядом. Птицы тревожно взмылись ввысь, летая кругами, издавая гул.

Неожиданно тадиры начали движение к озеру.

Не понимала. Выстрел – это призыв к движению?

Что это?!

Почему мне не объяснили?

Кинулась за волчицей, двигающейся впереди меня. Она следовала за братом, точь-в-точь повторяя его движения.

– Куда мы идем? – тихо спросила, надеясь на ответ.

Но ничего не услышала. Она не реагировала, хотя слышала меня.

Неприятно видеть такое отношение. Мы ведь команда. Или тут каждый за себя?

На берегу все стали раздеваться. Девушки оставляли длинные рубахи, совершенно не стесняясь парней. Оборотни скидывали почти все, демонстрируя нижнее белье – короткие кальсоны, с разбега прыгая в воду.

Дрожащими руками оттягивала накидку, вглядываясь в белоснежную тонкую тунику. Если намокнет, станет прозрачной, а если оставить, труднее будет плыть. Сняла и положила на камень, осторожно двигаясь по берегу к воде.

Тадиры дружно переплывали озеро. Нужно торопиться.

Закусила губу и спрыгнула, погружаясь в воду, начиная барахтать руками, желая подняться.

Получилось. Выдала странный всхлип и поплыла.

«Я смогу… Смогу!» – повторяла, наблюдая, как первые выбравшиеся из воды оборотни доплыли до водопада и проходят через него.

Начала грести быстрее. Получилось, что придавало сил. Все шло хорошо, пока в какой-то момент меня не стало уносить в сторону.

Внезапно.

С огромной силой.

Крутило и затягивало.

Запаниковала, но тут почувствовала боль в волосах. Меня тащили в сторону.

Лихорадочно обернулась и увидела тигрицу. Миту.

Девушка с недовольством смотрела на меня, а потом погребла к водопаду, так и не отпуская своей руки с моей головы.

– Я…

– Молчи и слушай! Сейчас ты обязана быть внимательна ко всему. В воде ты допустила грубую ошибку. Нужно было прислушаться и обойти водоворот. Чуть дальше будут трудности с подъемом, а затем несколько заданий в пещере. Поняла? Ты должна пройти!

– Я… не воин, – прошептала, желая ей объяснить.

– Это не оправдание, когда ты среди тадиров. Докажи, что старуха не просто так пошла против всех и настояла на том, что ты достойна быть в группе.

Промолчала. Да, я промолчала, потому что не хотела быть обузой и плакаться. И мне было стыдно расстраивать медведицу, признать, что я слабая.

Дернула головой, желая поблагодарить, но тигрица уже уплыла вперед.

«Тогда вперед, к водопаду. Главное – слушать и понимать».

Оставалось совсем немного. Чуть-чуть. Как вдруг поняла, что ноги цепляются за что-то скользкое и длинное.

Трава?

Сделала рывок, и получилось… угодить в огромное скопище этой травы. В панике задрала голову, чтобы увидеть, сколько осталось до водопада, который все так спокойно проходили. Несколько шагов.

Как же так? Она только что выросла?

Попыталась поплыть вперед, но ноги все больше запутывались в этих водорослях.

Да что же такое?

Огляделась, но никого не было. НИКОГО.

Повела ногой, желая второй скинуть скользкие усики, но меня потянуло под воду. Внезапно и быстро. Словно растение ожило.

Лихорадочно отбивалась, захлебываясь под водой, пока не почувствовала энергию в руках.

Точно. Цветы… Это ведь трава.

Так перепугалась, что забыла о том, кто я.

Закрыла глаза и некоторое время удерживала силу, накапливая, резким рывком выпуская ее, отбрасывая растения по сторонам.

Тут же рванула вперед, хватая воздух, выплевывая воду со рта.

Лишь когда успокоилась, смогла плыть дальше. Магия лишь на время удержит.

Выдохнула и погребла к выступу, поднимаясь и двигаясь к ледяной волне. Может, и не ледяной, но меня трясло так, что видела абсолютно все в одном свете.

Зубы стучали, руки тряслись. Я боялась даже рот открыть.

Зачем это все? Неужели это нормально?

Задания удивляли своей жестокостью.

Но… сдаваться… не могла.

Прикоснулась рукой к потоку и быстро прошла внутрь, попадая в темное царство. Мрачное и волнующее. Впервые была внутри скалы. Прошла и посмотрела вперед, двигаясь вглубь.

Еще бы понять, что тут нужно?

Шла медленно, прислушиваясь к каждому звуку, шороху, траве.

Траве?! Здесь…

Опустилась и увидела помятую траву черно-красного цвета. Тут прошли оборотни. Провела рукой, магией поднимая, тут же слыша шелест. Трава направляла идти в темноту.

Но ведь нужно туда…

Что-то смущало, не давало покоя.

Трава… особенная. Не могла вспомнить ее название. У магов она не растет, но обрывки воспоминаний о страницах из древней книги не давали покоя.

Задумалась и медленно пришла к месту, где были небольшие скопления воды. Подошла и осмотрелась, замечая неровные дорожки на песке, в ту же секунду слыша далекий стон.

Змеи?

Точно, гриданные змеи! Ядовитые и опасные. Эти твари выдавали звуки, похожие на стоны, зазывая к себе. Незнающие и смелые, желающие помочь, шли к ним в ловушку.

Обернулась и вернулась к тропе с травой. Чем дальше, тем ее больше. Где-то там гнездо змей.

Побледнела, в ту же секунду осознавая, что оборотни пошли туда. Услышали стоны и решили, что по заданию нужно кого-то спасти?

Присела на корточки и провела ладонями по цветкам, ощущая спокойствие и желание закрыть глаза. Черно-красные гриданы обладали успокоительной силой, поэтому эта трава всегда росла рядом с гнездом ядовитых змей, чтобы усмирять.

Громкий женский крик заставил вздрогнуть, тут же вызывая лютый страх, потому как услышала шипение змей и рычание оборотней. Они перекидывались.

Случилась беда.

Значит, мне туда… к ним.

Сделала шаг, но остановилась. Только почему-то крики я слышала четче с другой стороны – куда направляла трава. В темный угол скалы.

Сжала руки в кулаки и пошла туда, осторожно прикасаясь к влажной поверхности, двигаясь через узкий проход. Капли капали на лицо, ползучие

твари падали на одежду. Стоило выйти, лихорадочно стала отряхиваться, пока не подняла глаза.

Я стояла на возвышенности, а там внизу в глубокой яме находились оборотни, перекинувшиеся в зверей, пытающиеся справиться со змеями. Смотреть было ужасно. Меня на мгновение парализовало.

Прижала руку к сердцу и увидела, что там за ямой проход. Красная ткань на копье привлекала к нему внимание. Значит, выход.

И вновь рычания. Львы, медведи, тигры. Они свирепо рвали змей, как и те… нападали.

«Глупые… действуют примитивно… неосознанно. Пришли в гнездо змей и пытаются воевать».

Подошла к краю, наблюдая траву, разрастающуюся по кругу, охраняющую гнездо. Гридана успокаивала змей и предупреждала о них. Всегда… где гриданные змеи, там и черно-красная трава.

Села на корточки и положила руки на траву, пробуждая, умоляя петь свою колыбельную песню для змей.

Отключилась от всего, полностью отрешаясь от реальности.

Ничего. Все пропало. Осталась лишь тихая музыка в моей голове и теплый огонь в руках.

Очнулась внезапно, вглядываясь вперед.

И каково же было мое удивление, когда никого из оборотней не увидела. Лишь спящие или мертвые змеи, которых разорвали оборотни.

Они ушли.

Без меня…

В груди все сжалось от обиды, но я постаралась напомнить себе, кто я для них. К тому же… не удивительно. Привычно.

Осмотрелась, вспоминая, куда идти. Помнила про красную ткань, но не видела входа.

Все силы отдала магии. Теперь не могла слышать и четко видеть.

Медленно поднялась, но тут же упала на колени, сдерживая крик.

Нельзя разбудить змей.

И нужно уходить.

Только как и куда? И что там дальше? Сколько заданий я прошла?

Назад? Но там водоросли. Они не пропустят, а сражаться с ними не могла.

Случайно услышала брызг. Где-то там. Нужно идти…

Обернулась и округлила глаза, когда увидела позади себя свернувшихся змей. Огромные, толстые – взрослые особи.

Кое-как удержалась от писка. Хотелось плакать, но слез не было. Их поглотил страх.

Обхватила себя за плечи и попыталась сконцентрироваться, но все расплывалось перед глазами. Лишь животных и растения хорошо видела, а точнее, чувствовала. Остальное превращалось в серую грязь.

Получается, только ползти…

Главное, не наступить на змей. Тогда… меня ничто не спасет. Магия не поможет, ведь ее нет. Я исчерпана.

Поставила руки на землю и осторожно стала передвигаться. Удивительно, что не налетела ни на кого. Видно, все же магия во мне чувствовала живое и оберегала. Дальше шла по стенке и когда нащупала пальцами проход, обрадовалась. Удивилась, что так быстро доползла, и была счастлива.

Еще немного… и этот ад закончится.

Прошла ущелье и сделала шаг, с ужасом понимая, что не ощущаю почвы под ногами. Вскрикнула и полетела вниз, погружаясь в воду и тут же всплывая, пытаясь понять, где я.

Слишком маленькое пространство. Одни стены и вода. И она никуда не выходила. Никуда. Я в ловушке.

Доплыла до скалы и попыталась схватиться, но пальцы съезжали, и я уходила под воду.

Всхлипнула и вновь стала хвататься.

Да что же такое?

В этот момент прокляла академию, магов, оборотней и свою гордость.

Плевать, что подумают, главное, остаться живой.

Ну не получится, буду жить где-нибудь…

Но где?

Ведь меня никто не примет. И особенно отец. Для него меня больше не существует.

Только Лайв. Он может спасти меня, взять в жены и увезти отсюда. Только он.

Находиться здесь невыносимо. Но как иначе, если я сердцем не воин?!

Я так устала…

Сил не было.

Ни капельки.

Даже держаться в воде. Меня затягивало под воду.

Так и не поняла, как пошла на дно. Очнулась, наблюдая, как все расплывается, свои длинные волосы и обессиленное тело. Как ни жаль, была способна только беспутно водить руками, но это не помогало выплыть.

«Это конец. Я не смогу…»

И тут в воде меня откинуло в сторону и пошли брызги. Все потемнело.

От резкой волны стала задыхаться, ощущая жуткую боль в груди. Меня рвало на части от этой агонии.

И на последней мысли, вдруг ощутила жар. Тепло, которое меня поглотило. А еще… воздух от прикосновения к губам.

Я могла дышать. Дышать. Жить.

Жадно прижалась к чужому рту, не собираясь отпускать этот шанс, желая спастись, неистово мечтая жить.

Не сразу пришла в себя. Лишь когда оказалась на песке, вновь ощущая холод. Сорвалась на крик, желая встать, но меня рывком усадили на колени парня.

Болезненно дышала и плакала, не в силах остановиться, завывая в грудь оборотня, медведя, который с силой сжимал в своих объятиях, успокаивая, рыча что-то мне в волосы.

Но я не понимала, цепляясь за его мощные плечи, вжимаясь в жаркое тело, сотрясаясь крупной дрожью.

Понемногу стала успокаиваться и согреваться. Не знаю, сколько так сидела, но прилично.

Подняла глаза и встретилась с глазами оборотня. Сейчас он выглядел иначе. Завораживающе, взволнованно, пусть его зверь рвал и рычал, что я очень хорошо чувствовала.

Медленно подняла руку и прикоснулась к его груди, тут же ощущая, как он успокаивается. Удивительно, какие послушные звери у вернов.

Улыбнулась и пораженно ахнула, когда увидела, как расширились зрачки парня. Он скривился и процедил:

– Ты кто такая?!

Испугалась.

Что я не так сделала?

Быстро дернулась в сторону, но меня вернули на прежнее место. Парень буквально распластал на себе, жадно вглядываясь в мое лицо.

– Не трогай меня! – выдохнула, начиная переживать. Верн гипнотизировал, пожирал глазами. Я ожидала нападения.

– Ты… – взревел он и неожиданно склонил голову, прижимаясь своим лбом к моему.

Странно, но от такого спонтанного прикосновения меня пробило током и я прижалась сильнее к его груди, чуть выгибаясь, успокаиваясь в его руках. Уже не говорю о нем. Парень сдерживал себя, но его зрачки все больше увеличивались, а тело начало дрожать.

– Ты нашел ее! – голос тигра прозвучал песней спасения, обрадовалась, что не скажешь о медведе. Он весь напрягся. Медленно повернулся и начал подниматься.

– Лесси молодец! – воодушевленно заявил Дис, счастливо улыбаясь, демонстрируя свои белоснежные зубы.

Берн оскалился и выдал:

– Ты уверен в этом?

– Оборотни сказали…

В следующую секунду я закричала, так как медведь кинулся на тигра, ударами вдалбливая его в стену, захватывая рукой горло. Он его безжалостно душил.

– Она бы погибла… – прогрохотал он, начиная давить своим телом тигра.

– Я видел, как она справилась в воде и как усыпила змей. Магиня… сильная.

– Ты не остался, чтобы узнать, как девчонка дальше справится.

– Ей осталось дойти до выхода.

– Но она не дошла! – взревел верн, сжимая сильнее шею.

Стало страшно за тигра. Берн ведь придушит его. Я кое-как поднялась и сделала шаг к ним. Тяжело задышала, а потом на эмоциях закричала:

– Прекратите!

Медведь повернул голову, а через секунду отшвырнул от себя тигра со словами:

– Продолжим… позже.

Зверь пошел на меня, заставляя мое сердце стучать сильнее. Его яростный взгляд пугал. Он уверенно двигался с целью… наказать, что читала по его глазам. Да если бы не усталость, рванула в другую сторону.

Выставила руку вперед, предупреждая не подходить. Моя попытка насмешила верна. Он хищно оскалился и без разговоров закинул на плечо.

– Ты что делаешь? Отпусти! – потребовала, начиная стучать по мускулистой спине.

– Молчи!

– Отпусти меня! – потребовала, не понимая, зачем он это делает.

– Сможешь перепрыгнуть овраг?

Замолчала, ужасаясь подобной перспективе. Разве я не все прошла?

– А ты… сможешь со мной?

– Если будешь молчать, – нагло выдал медведь, направляясь в сторону темной щели в скале.

Глава 6

Увидела небо над головой и с облегчением вздохнула, пока не начали спускаться со скалы. Готова была взвыть. Меня подбрасывало на каждом шагу на плече оборотня, прижимающего мои ноги сильнее к своему телу. Спускались стремительно. Было бы спокойнее, если бы он не бежал.

Оборотень был на пределе. Я слышала рычание зверя. Только не могла понять, что его злит.

И еще… когда мы пошли уже по ровной земле, я поняла, что оврага нет. Его нет. Черный верн обманул. Лжец.

Тогда почему я еще как мешок с удобрением прыгаю у него на плече?

Не выдержала и начала тарабанить кулачками по спине оборотня, но он не отпускал. Ему было плевать. Абсолютно не обращал внимания.

– Поставь меня! – хрипло выдала, понимая, что голос сел.

Молчание в ответ.

Разозлилась и ущипнула, но вновь ничего. В отчаянии была готова закричать, но тут оказалась на земле. Стремительно, отчего закружилась голова. Упала бы, но зверь перехватил за талию.

Посмотрела в его дикие глаза и со скрипом выдохнула:

– Ты лжец! Никакого оврага нет!

– Разве ты была в состоянии преодолеть путь?

Растерялась. Действительно. Получается, он сказал, чтобы я чувствовала себя комфортнее и молчала?

Нет, есть другая причина. Ему надоело со мной нянчиться, и он так решил. Лишь это объясняет поведение верна.

Втянула запах и обомлела. Только сейчас поняла, что мы не одни. За нами стояла вся группа. Медленно обернулась и неосознанно сделала шаг назад, налетая на медведя, вжимаясь в его мощную грудь.

Оборотни стояли полукругом. Не знаю, когда увидела оборотней, в груди сердце сжалось от отчаяния и обиды.

Они же смотрели. Ждали.

Чего?

В глазах видела злость, волнение и страх. Лютый, проедающий насквозь. Они боялись.

Почувствовала руку на плече. Сильную и тяжелую. Берн надавил сильнее и вышел вперед, остановившись рядом.

– Вся группа понесет наказание за то, что не позаботилась и бросила члена команды, – голос верна звучал устрашающе, бешено, гневно, отчего невольно сжалась. Если бы он так рычал на меня там, в пещере, я бы больше его испугалась, чем змей.

Из полукруга вышел парень с длинными волосами. Волк. Его сестра встала рядом, готовая в любую минуту броситься на защиту брата, что видела по задранному подбородку и яростному взгляду.

– Она тормозила нас, – презрительно бросил он, посылая мне лучи ненависти.

Из груди верна вышел рев. Медведь закрыл меня спиной и прогрохотал:

– Она спасла ваши шкуры! Ни кто-то, а она. Слабая, маленькая девчонка!

– Но змеи…

– Вы допустили ошибку! Недопустимую, смертоносную. Вы, лучшие из лучших, сегодня не смогли увидеть угрозу перед своим носом и угодили в логово греданных змей.

– Стоны…

– Закрыли рты! – рявкнул медведь, отчего все притихли и чуть опустили головы. – Вы сила лишь тогда, когда единое целое. Сегодня… я убедился, что здесь каждый сам за себя. Повторения не должно произойти! Чтобы вы не испытывали к члену команду вне работы, тренировок, заданий, должны забыть об этом, как только вступаете в бой. Важнее друг друга нет.

Никто не возразил, и слова не сказал, как и не посмотрел на меня. Игнорировали. Я же чувствовала себя ужасно, улавливая агрессию.

– Каждому по три штрафных.

– Почему три? – возмутилась волчица. – Если будет пять, нам не поставят печать воина-тадира. Мы будем…

– Это наказание. Мое наказание! Маг с даром живого цветка для сильной команды – это удача и жизнь. Да, она не подготовлена физически, но у нее есть то, что может спасти ваши шкуры сотни, тысячи раз. Группа должна быть ей защитой. Вы не только не оценили, но похоронили слабую девчонку в пещере, оставив наедине со змеями без сил. Ни вода, так змеи бы убили ее, когда магия рассеялась.

Медведь тяжело дышал. Грудь его ходила ходуном. Вены вздувались на висках. Выглядел ужасающе. Берн яростно смотрел на каждого, а потом процедил:

– Охранные посты за вами, территории я обозначил. Убирайтесь!

Думала, будут недовольства, особенно от волков, которые сдерживали себя, но они лишь склонили головы и первыми ушли. За ними вся группа.

Я осталась с медведем.

– Ты переходишь под мою защиту, – заявил он, не оборачиваясь, ужасая меня своим решением.

– Она под моей защитой! Ничего не поменяется, верн!

Медленно обернулась и увидела Диса. Он стоял у реки позади меня и уничтожал яростным взглядом медведя.

– Нет, – грубо произнес Берн, грудью выдвигаясь вперед, представляя собой неприступную, угрожающую гору.

– Я объясню высшему. Дрейс Сен рассудит нас.

Медведь оскалился, что делало его еще опаснее, и грозно выдал:

– С чего такая прыть, тигр?

– Ты не дал мне и слова сказать. Я контролировал девушку и, когда уже пошел к ней, ворвался ты, действуя как зверь.

– Я и есть зверь! – прорычал Берн, подтверждая свои слова.

Старалась не дышать. С одной стороны, я понимала, что тигр позволил случиться тому аду, в котором оказалась, с другой – пусть медведь меня спас, но я хотела держаться от него подальше. Он меня как никто пугал.

И еще… я здесь третий день. Ничего хорошего не видела. Ненависть оборотней, колдовство и смертельные учения. Тот, кто был спасителем в глазах, подвел, а враг спас.

– Лесси – произнес Дис, оказавшись рядом, – извини, что не пришел на помощь первым. Я… наблюдал, был рядом. Всегда с тобой. Я бы не позволил, чтобы с тобой что-то случилось.

Держала эмоции, впервые в жизни понимая, как это важно.

Сейчас… я никому не верила и теперь, вероятно, никогда не смогу.

В ответ лишь кивнула, взволнованно поглядывая на каменное лицо медведя. Он скривился, замечая мой страх и удовольствие тигра, а потом буркнул:

– Посмотрим…

Развернулся и ушел. Исчез. Быстро и внезапно.

– Не переживай, цветочек. Теперь все будет хорошо. – По голосу тигра могла сказать, что он доволен результатом.

«Только не я…» – подумала, не зная что ответить. Ощущая прохладу во всем телом, удивляясь, что перестала дрожать, сделала шаг вперед, но слова остановили:

– Поверь, под его защитой ты будешь пленницей. Тебя возненавидят каждый в группе, чего нельзя допустить. Тебе нужно подружиться со всеми. Берн –

одиночка. Он выживет даже если это невозможно.

– Подружиться? – спросила, ужасаясь его предложению. Да и как с оборотнями дружить?

– Ты останешься, я знаю, но за пределами академии тебе понадобится поддержка каждого оборотня группы. Ты должна добиться уважения, а не быть особенной черного верна.

– Особенной?

– Берн ответственный и справедливый, он контролирует каждого, но… никогда не берет на себя защиту. Даже за меня. Никогда.

– Но…

– Не наживай себе врагов. Именно сейчас ты можешь что-то сделать для своего будущего.

Его слова пугали. Я терялась в мыслях.

Со всех сторон я видела недругов.

Поплелась дальше, когда услышала приказ:

– Подожди!

Тигр приблизился и попытался взять меня за руку, но я отмахнулась, не принимая его помощь. В его глазах вспыхнул огонек удивления, поэтому тихо проговорила:

– Я сама.

– Боишься меня?

– Нет, не хочу… – сказала, уверенно встречая его пристальный взгляд.

Он кивнул, убирая руки в стороны, кивая в сторону леса, предлагая идти.

С трудом плелась, надеясь, что все же доберусь. Тигр шел сзади, плелся, иногда дожидаясь, пока пройду расстояние, и молчал.

Была благодарна, хотя в душе все переворачивалось от странного чувства отчаяния.

Тигр провожал недолго. Стоило мне пройти за ворота, как он исчез. Возможно, со стороны наблюдал, а скорее всего – отправился по своим делам.

Двигалась по тропинке заднего крыла академии, жуткое по сравнению с центральной частью. Прошла совсем немного, как вдруг случайно почувствовала взгляд. Пронзительный, умоляющий. Обернулась и стала внимательно смотреть, пытаясь понять, что меня смутило.

И тут заметила движение в окне третьего этажа. Там девушка стояла в белом платье с черными волосами. Это все что я могла видеть через мутное лесное стекло. Она стояла и смотрела на меня, словно гипнотизировала.

Странная. Во всем белом в академии оборотней. Меня взволновал вопрос: кто она? И к тому же сейчас не время для отдыха.

Где-то позади послышалось карканье вороны. Но не увидела ее. Вновь вернулась к девушке в белом, но ее не было. Исчезла.

Может, показалось?

Искренне порадовалась, что меня никто не останавливал по пути к центральному входу. Я спокойно поднялась по лестнице и остановилась в коридоре, прислушиваясь к звукам. Никого. Не единой души. А ведь обед.

Прошла до своей комнаты и остановилась, чувствуя холод. В воздухе, словно комнату проветривали в лютый мороз, забыв закрыть окно. И еще меня начало потрясывать. Или от купания последствия?

Медленно шла до кровати. Увидела несколько костюмов на столе и поняла, что заходила лисица. Это хорошо, в своем больше не пойду.

Втянула запах и поняла, что цветок изменился, приобрел новый аромат. Схватила лукошко, куда его посадила и притянула к себе. Как оказалось, у него раскрылись лепестки.

Неужели? Очень быстро.

Вздрогнула от ледяного холода. Да что же такое?

Присела на покрывало и быстро содрала одеяло, накрываясь до головы, желая хоть немного согреться, продолжая любоваться. Закрыла глаза и понемногу стала согреваться.

Аромат полностью укрыл, заставляя забыться…

* * *

…Трюмо, кровать, ковер. В комнате было душно и невыносимо жарко.

Поднялась и вытянула руку, желая поправить влажные волосы после сна, но не вышло. Рука застыла в воздухе, когда с удивлением поняла, что лежу в белом платье. Или нет? Скорее в длинной шелковой сорочке.

Точно не могла понять, никогда такого в гардеробе не было. Да и с чего? Подобное носили богатые магини, одевая на ночь.

Поднялась и к своему удивлению начала кружиться на месте, пока случайно не увидела себя в отражении зеркала.

Там улыбалась не я. Та девушка с черными длинными волосами, которую видела сегодня днем в заднем крыле.

Ничего не понимала. Я это она? Или мне снится сон про нее.

Девушка еще раз улыбнулась и направилась к двери. Некоторое время стояла, словно ждала чего-то, а потом повернулась и быстро подошла к окну, раскрывая тяжелые портьеры, убеждаясь в том, что за окном ночь и на небе полная луна.

Прижала руку к груди и вновь медленно подошла к двери. Положила руку на ручку и открыла. Магией.

Магией! Девушка в академии оборотней.

Была поражена, особенно когда прошла мимо спящего охранника. Запах я сейчас не чувствовала, и не могла сказать, кто он – оборотень или маг, но почему-то верила в первый вариант. Про девушку сомневалась, особенно когда она открыла дверь… магией.

На стенах горели факелы. Два на небольшой промежуток. Осмотрелась и прошла до дальней двери, руками воздействуя на ставни, опять же используя магию.

В глаза бросился синий цвет, переливающийся серебром. А когда чуть постояла, поняла, что комната вся в цветах разории. Везде: на потолке и на полу в горшках. Места свободного не было. Только сейчас они выглядели иначе. Цвели полной силой и выделяли серебристый дым.

Руками водила по цветам и что-то шептала. Слова были незнакомы. На старогрытском.

«Кутыаре навырдала» – вновь и вновь говорила, прикасаясь пальчиками к синим бутонам. Девушка любовалась и восхищалась ими.

Неожиданно для меня она легко поднялась и начала кружиться. Что удивительно, она знала, куда ступать, словно всегда вот так закрытыми глазами танцевала. И так сильно, до такой степени, что у меня помутнело в глазах. Но девушка кружиться не переставала, напевала и смеялась.

Удивлялась ей, пока не уловила тень. Пятно. Там.

Кто-то стоял там. Прятался.

И каждый раз оборачиваясь, я четко видела темный силуэт.

Но не она.

Девушка абсолютно ничего не видела. Или не хотела…

Напряжение росло. Я надеялась, что этот сон сейчас закончится. В реальность не верила, потому что не управляла собой или ей.

Тут девушка присела и нахмурилась, начиная причитать, повышая тон, всхлипывать, замечая мороз на листочке. И на следующем. Чем ближе к окну и портьерам, тем сильнее.

Не описать эмоций и боли в груди от плохого предчувствия. Не просто же так за портьерой прячется кто-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/reyn_elena/cvetok-oborotnya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити